

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лиховый, Игорь Признание Украины началось в Бресте / Игорь Лиховый // 8 декабря 2007 года Брест посетил Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Республике Беларусь Игорь Лиховый [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/publication/content/17501.htm>. – Дата доступа: 09.12.2010.
2. Сегодня День Конституции Украины. Выкладываю своё интервью с консулом Украины в Бресте от 28 июня 2009 года [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: [at 7:04 PM alex-brest.livejournal.com/203694.html](http://at7:04PM.alex-brest.livejournal.com/203694.html). – Дата доступа: 19.12.2010.
3. Лысюк, А.И. Социокультурная детерминация политического лидерства: содержание, способы, эволюция / А.И. Лысюк. – Черновцы: Букрек, 2008. – 384 с.
4. Рубашевский, Ю. Празднику украинского языка – 10 лет / Ю. Рубашевский // Региональная газета "Вечерний Брест", 9.11.2007 г. [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/publication/content/13853.htm>. – Дата доступа: 21.06.2010.
5. Мощик, С. С теплотой в голосе. Украинский ансамбль музыки народов мира «Горлиця» впервые выступил в Бресте / С. Мощик // Вечерний Брест. – 2008. – 12 марта.
6. Впервые за последние 10 лет состоялся областной фестиваль украинской культуры «Поющая Берестейщина» // Сообщает Генеральное консульство Украины в Бресте, 23.09.2007 г. [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/publication/content/13853.htm>. – Дата доступа: 21.06.2010.
7. Ко Дню Независимости Украины в Бресте открылась выставка украинских художников «Радуга над Луцком» («БелТА», 23.08.2007 г.) Волынская радуга над Брестом. В музее «Спасенные художественные ценности» открылась выставка работ луцких художников («Вечерний Брест», 29.08.2007 г.) [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/publication/content/13329.htm>, [13379.htm](http://www.belarus.mfa.gov.ua/belarus/ru/publication/content/13379.htm). – Дата доступа: 21.06.2010.
8. Художники Брестчины [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://brestobl.com/hudoz/hudoz/hud.htm>. – Дата доступа: 21.06.2010.
9. Республиканские фестивали белорусских фильмов в г. Бресте [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://listapad.com/news/46.html>. – Дата доступа: 20.06.2010.

Материал поступил в редакцию 03.11.10

STRELETS M.V., BILEVICH O.I. The participation of Brest region in the realization of foreign policy of the Republic of Belarus in the Ukrainian direction

In the article there was given for the first time in Belarusian studies the complex analysis of the Ukrainian aspect of foreign relations of Brest region during the post-soviet period. The authors have shown in denials political, economical, cultural components of the given aspect. At the same time there was taken into consideration the availability in each of the stated components of three blocks: organizational-lawful, conceptual, practical. In the article there is marked the fact that all the enumerated blocks were filled with real contents in the result of corresponding efforts both in the way of powerful structures and in the way of people's diplomacy.

УДК: 323.15 «192»

Кондратюк Г.Н.

КОРЕНИЗАЦИЯ В КРЫМУ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ
(политический аспект)

Актуальность изучения национальной политики обусловлена тем, что современная Украина является многонациональным и поликонфессиональным государством. Сохранение межнационального мира и стабильности является своеобразным экзаменом государственной зрелости страны. Поэтому не вызывает сомнений потребность в анализе национальных процессов в Украине. Помочь в разработке целостной государственной стратегии регулирования межнациональных отношений может обращение к опыту прошлого. Особый интерес исследователей привлекает советский опыт национально-государственного строительства 1920-х годов. Внимание украинских историков вызвало изучение различных аспектов политики коренизации, таких как создание национальных районов и сельских советов, квоты в органах власти и управления. В частности, это работы Новохатько Л.М., Кузьменко В.Б. [1].

В ноябре 1920 года территория Крыма была занята красноармейскими войсками под командованием М.В.Фрунзе. Долгий период гражданской войны завершился, и на полуострове установилась новая власть. Во внутрикрымской политике созданный ревком и областной комитет РКП(б) реализовывали основные постулаты военного коммунизма. Были национализированы многие предприятия, производились реквизиции, в деревнях осуществлялась продразверстка. Крымское сельское хозяйство должно было дать зерно для центральных губерний России.

Вся полнота власти была сосредоточена в руках Крымского ревкома и обкома РКП(б). Партийные работники были мало осведомлены о специфике крымских проблем, прежде всего земельных отношений и

национального вопроса. Опыт советского строительства, нарабатанный в центральных губерниях, механически переносился и реализовывался в Крыму. В частности, это создание совхозов на землях бывших помещичьих имений на южном берегу Крыма. Но руководители обкома и ревкома не могли игнорировать сложности межнациональных отношений. Крым являлся одним из самых многонациональных регионов России. В годы гражданской войны возникло и оформилось национальное движение крымских татар. Партия Милли-Фирка пользовалась огромной популярностью среди крымскотатарского крестьянства, и игнорировать её влияние, безусловно, большевики не могли. Милли-Фирка являлась народнической партией левозсервского типа. Программные положения партии находили поддержку среди крымских татар. Социальная структура крымскотатарского населения состояла из двух основных групп: крестьянство и интеллигенция. Промышленных рабочих крымских татар был ничтожный процент, поэтому большевизм не имел социальной базы.

Через несколько дней, после занятия Крыма войсками М.В.Фрунзе, руководство Милли-Фирка обращается в ревком 25 ноября 1920 года с просьбой о легализации. В частности в обращении указывалось: «...Признавая, что Советская Россия является первым верным и естественным другом и союзником угнетенного мусульманства, Милли-Фирка вместе с тем считает долгом сообщить следующие свои соображения и убеждения: так как в настоящее время коммунистической партии нужны работники в деле организации экономической структуры».

В легализации партии было отказано, так как большевики монопо-

Кондратюк Григорий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет», Украина, РВУЗ «КИПУ», 95050, г. Симферополь, пер. Учебный, 8.

лию на власть ни с кем делить не желали. Власть РКП(б) базировалась на силе армии. Однако игнорировать Милли-Фирка большевики не могли: «...Имея во всех уголках Крыма своих людей и пользуясь количественной и качественной слабостью таткоммунистов, она [М.Ф. – авт.] сумела определить себя, как единственную представительницу крымского татнаселения...Отсутствие большевистского кадра из татар в Крыму привело к тому, что почти каждый вновь поступающий в ВКП(б) получал тотчас же должность в советских, кооперативных и других органах. Миллифирковцы как нельзя лучше использовали это положение и определили своих людей на наиболее важные и доступные им посты районные исполкомы, кооперативы, национальные средние учебные заведения. ...Областком ВКП(б) был поставлен в необходимость считаться с таким положением, так как других национальных сил в распоряжении ОК не было» [2, л.15]. Данное положение было свойственно не только для Крыма, подобную тенденцию в 1921–1922 годах можно проследить и в Украине. Бывшие члены украинских партий, в частности боротьбисты, занимали должности в советских органах власти. РКП (б) была еще слишком слаба, чтобы своими кадрами и влиянием охватить как государственное строительство, так и национально-культурные процессы.

В 1921–1922 годах в Крыму сложился удивительный феномен сотрудничества вчерашних миллифирковцев и национал-коммунистов. При этом первые играли ведущую роль. Объясняется это тем, что число крымских татар-большевиков в крымской организации было минимально. Большевизм для крымских татар был чужеродным явлением. Программа и идеология Милли-Фирка органично отражали интересы крымскотатарского крестьянства в земельном, культурном, социальном вопросах. Крымскотатарская интеллигенция являлась влиятельной политической силой. Во многом она сформировалась под влиянием идей младотурецкой революции 1908 г. Много крымских татар обучалось в Турции, став непосредственными свидетелями революционных событий. Влияние младотурецких идей на формирование программы и идеологии национальной интеллигенции крымских татар было несравнимо более значительно, нежели концепции большевизма. Крымская интеллигенция генерировала задачи национального освобождения: «Самой сильной в политическом отношении социальной группой является татарская национальная интеллигенция. Она сильна тем, что сосредоточивает в своих руках образованность на турецком и татарском языках и исторические национальные тенденции и традиции крымских татар. Все народное просвещение всех отраслей находится в ее руках. Она представляет собой технические кадры татарской государственности» [3, л. 4]. Безусловно, всякая историческая аналогия условна, но можно отметить схожее влияние украинской интеллигенции Галичины на выработку национальных программ украинских партий в Российской империи. Украинская интеллигенция Австро-Венгрии обладала большей свободой и опытом политической жизни.

В начале 1920-х годов национальный вопрос для РКП (б) был одним из важнейших. Это было обусловлено рядом факторов. Во-первых, многонациональностью бывшей Российской империи. Во-вторых, борьбой за национальное освобождение и созданием национальных партий во время гражданской войны. Подавить этот инерционный процесс сразу РКП(б) не могла. В-третьих, возросшей ролью национальной интеллигенции, которая отображала интересы многомиллионной крестьянской массы. Таким образом, национальный вопрос был тесно связан с аграрным вопросом. В-четвертых, в указанный период активизировалась под влиянием национальной интеллигенции просветительская, образовательная работа. Были созданы новые университеты, школы, обучение на родном языке, подготовка учебников и национальная печать. В-пятых, международный фактор. Надежда на революцию в Европе, которую питали большевики, не реализовалась. Советская Россия, по сути, оказалась в условиях международной изоляции. Поэтому взоры партии обратились на Восток. Данным фактором объясняется тесное сотрудничество РКП(б) с кемалистской Турцией, вплоть до оказания последней военной помощи. И с этой точки зрения Крым рассматривался как форпост коммунизма на Востоке. Весьма показательным в этом плане является заявление в областной комитет РКП(б) члена

партии Г. Шиндарева от 16 июля 1921 г. Шиндарев для обсуждения в крымской организации предложил тезисы доклада с характерным названием: «Методы подхода к устройству КССР, как факела Российской социалистической революции на Ближнем Востоке». В этой работе Шиндарев пишет: «...коренным отличием Крыма от России является его непосредственная географическая близость к странам Ближнего Востока и капиталистической Европы... Крым является всероссийским окном в Турцию, в гораздо большей степени, чем кавказские республики, ибо нет народа более тесно связанного с турками, чем крымские татары...Крым должен стать притягательным для мусульман центром, доступным для созерцания всему Востоку и Крым может стать таковым лишь при условии использования предоставленной ему автономии...» [4, л. 25]. В своих тезисах доклада этот член партии анализирует, что же препятствует сотрудничеству РКП (б) с крымскими татарами и реализации национальной политики партии. Необходимо отметить честность и принципиальность данных им оценок: «...Крым был освобожден от белогвардейцев военной силой РСФСР, почему приемы и методы осуществления здесь «Военного Коммунизма» не соответствовали требованиям экономической жизни освобожденного Крыма... Именно он, военный коммунизм, усугубленный крайне неудачным красным террором и бессмысленной мстью мирному татарскому населению за антисоветские выступления в 1918 году создал почву для развития бандитизма в Южном Крыму» [5, л. 325].

1921 год в Крыму характеризуется жестоким террором ВЧК, реквизициями материальных ценностей, неверным решением земельного вопроса. Для обследования положения в Крыму из Москвы был направлен член коллегии Наркомнаца РСФСР Мирсаид Султан-Галиев. В Крыму М. Султан-Галиев пробыл около полутора месяцев в феврале-марте 1921 года. Он обследовал положение дел и по итогам поездки был подготовлен доклад наркому национальности Сталину. В разделе доклада, посвященного национальному вопросу в Крыму, отмечалось: «Национальный вопрос в Крыму в основном сводится к правильному разрешению ряда специфических социально-экономических и культурно-просветительных нужд основного населения Крыма – татар, обусловленных целым рядом исторических причин...вопросом, интересующим татарское население, является народное образование. Внешне для этого как будто сделано все: заведение Наробразом поручено татарину, для татар создан специальный орган – татарский подотдел с органическими отделами. Но в действительности почти ничего не сделано, так как у Наробразов отнята всякая возможность интенсивной и организованно-плановой работы в этой области. 90 % помещений Наробраза занято под военные учреждения, казармы и лазареты» [6, с. 90].

Во время полуторамесячного пребывания в Крыму М. Султан-Галиев помог в постановке работы татарского бюро обкома РКП(б). Становление бюро проходило трудно из-за недостатка опытных работников и пренебрежительного отношения со стороны руководства обкома. Так, М. Султан-Галиев принял участие в заседании областного татарского бюро 23 марта 1921 года. На заседании бюро с докладом о положении дел на местах выступил Измаил Фирдевс. Фирдевс указал на необходимость: «Принять самые срочные меры для привлечения местных татар в аппараты советской власти путем введения системы делегатов татар в советские органы» [7, л. 20]. С Измаилом Фирдевсом М. Султан-Галиева объединяла общность взглядов по национальному вопросу, а также личная дружба. Мирсаид Султан-Галиев в 26 лет стал председателем Центрального мусульманского комиссариата Наркомнаца. Он явился одним из крупнейших теоретиков в национальном вопросе. Султан-Галиев стремился найти общее для ислама и коммунистической концепции: коллективизм, приоритет общественных интересов, стремление к равенству и социальной справедливости, обязанность помогать бедным. М. Султан-Галиев понимал, что необходима была максимальная гибкость и терпимость в построении политики в отношении тюркских народов. Территории тюркских народов (Крым, Казань), по мнению Султан-Галиева, должны были стать «очагами революции», «искры», из которого зажгут революцией Восток и разрушат колониальную систему. В автобиографическом очерке «Кто я?», подготов-

ленным в мае 1923 года, Султан-Галиев пишет: «Успех революции в России именно и объясняется тем, что в ней гармонически сочетались интересы русского пролетариата с одной, и национально-классового освобождения её колониальных окраин – с другой стороны. И в этом смысле Россия имела все черты большого опытного поля мировой революции ...». Султан-Галиев полагал, что освободительное движение в колониях было недооценено большевиками. Эта недооценка, по его мнению, состояла в том, что: «...мы его на деле рассматривали как движение исключительно мелкобуржуазное, ограниченное “задачами” нарождающейся или возрождающейся туземной буржуазии колоний, полуколоний и не придавали ему должного значения... между тем интересы международной социальной революции требовали от нас поддержки этого движения. И не только поддержки этого движения, но и руководства им» [8, с. 446]. Схожие взгляды высказывались и одним из первых большевиков крымских татар С. Меметовым. В докладе «К вопросу о государственной форме Крыма» он пишет: «По отношению к освободительному движению среди колониальных народов наша задача заключалась в том, чтобы поддержать всемерно это движение, развить его, направить по пути социалистической революции, сделав центром революционных колониальных народов Советскую Россию, путём привлечения симпатий колоний к нам. Для этого нам пришлось через Восточные Республики стремиться к идейному руководству и этим самым бороться против уклонения революционного движения народов Востока в сторону панисламизма и пантюркизма (что в настоящее время выражается в централизации всего освободительного движения мусульманского Востока вокруг Кемальской Турции)» [9, л. 69]. Автор доклада полагал, что в Крыму необходимо создать автономную республику в силу перечисленных международных, революционных, национальных факторов С. Меметов пишет: «Крым по своему географическому положению является самым ближайшим пунктом, как бы мостиком России к Востоку...Нужно создать здесь такую образцовую Советскую Республику, которая имела бы влияние бы на Турцию, привлекла бы к себе трудящихся Турции...Нам нужно здесь создать такой образцовый советский уголок, который послужил бы агитацией для всего Востока и тянул бы ориентацию Востока к себе создать здесь республику и проводить в жизнь всемерно нашу программу полностью по национальному вопросу в Крыму, согласно его условиям. Вот что требуют интересы революции» [10, л. 73].

Таким образом, проект создания автономии в Крыму вызрел в процессе практической реализации национальной политики. В центре, ЦК РКП(б) и Наркомнац РСФСР, содержание элементов реализуемого курса в национальном вопросе также изменялось. В Крым была направлена Полномочная Комиссия ВЦИК, СНК и ЦК РКП(б) во главе с Ш. Ибрагимовым. В мае 1921 года Пленум ЦК РКП(б) признал необходимым создание в Крыму автономной республики. Но какой характер должна была приобрести будущая автономия – территориальный или национальный. В пользу территориальной автономии выступал фактор многонациональности Крыма. В постановлении областного Совещания татар-коммунистов, проведенном в 1921 году, констатировалось: «Огромное историческое значение Крыма, как элемента международной политики в отношениях России и Турции, вследствие того, что Крым имеет своё этнографическое продолжение в странах Ближнего Востока и Балканах, а также внутренней России, как Поволжье и восточные окраины России...принимая во внимание, что Крым в течение первых двух периодов Советской власти был провозглашён автономной интернациональной республикой с санкции ЦК как федеративной части РСФСР, Совещание считает вполне революционно-целесообразным государственной формой для Крыма – провозглашение его интернациональной республикой, входящей в Российскую Федерацию» [11, л. 75]. Под постановлением стояли подписи Измаила Фирдевса, С. Меметова, Воинова, Мамута Недима, Рамазана Александровича, Усеина Балича, Булушева, Ибрагимова, Мамутова, И. Идрисова.

В ноябре 1921 года была провозглашена Крымская автономная советская социалистическая республика. На I Всекрымском учредительном съезде советов была принята конституция автономии. В её тексте содержалось следующее положение: «Крымская Советская Социалистическая Республика, утверждая равенство и право на сво-

бодное развитие всех национальностей Крыма, отменяет все существовавшие ранее национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения. Государственными языками КССР принимаются русский и татарский» [12, л.12]. Провозглашение крымскотатарского языка государственным явилось важным позитивным шагом, так как это сразу же поднимало статус языка. Крымскотатарский язык стал не только языком крестьян, но и языком делопроизводства, текстов законодательных актов, работы государственных учреждений.

Замечательный крымскотатарский писатель и педагог Абибулла Одабаш автономии сравнивал с мешком. По его мнению, то, чем будет заполнен этот мешок, зависело уже от самих крымских татар. Основными направлениями деятельности национал-коммунистов и интеллигенции явилось участие крымских татар в советском государственном строительстве путём работы в государственных учреждениях, создание национальных сельских советов, развитие печати, создание изб-читален, клубов и иных культурно-просветительских учреждений. Важнейшим направлением работы явилась деятельность школ и техникумов. Ведь значительная часть национальной интеллигенции была представлена работниками просвещения. Просветительская деятельность интеллигенции имела глубокие корни. В конце XIX века в среде мусульман России сформировалось движение джадидов. Просветительская деятельность Исмаила Гаспринского также оказала огромное влияние на выработку общественного мировоззрения крымских татар. Цель джадидов – модернизация косного исламского общества. Модернизация прежде всего путём всемерного развития просвещения, получения знаний молодёжью, восприятие лучшего европейского опыта. Свою задачу младотурки также видели в модернизации Османской империи. С созданием автономии цели модернизации приобрели зримые очертания, только уже в иных социалистических рамках.

Уже на заседании областного татарского бюро ОК РКП(б) 3 декабря 1921 года обсуждался вопрос о татаризации аппаратов советской власти и о реализации крымскотатарского языка как государственного. В постановлении бюро указывалось: «...в первую очередь провести татаризацию аппаратов и языка в учреждениях затрагивающих культурно-бытовые реализации тат. условия» [13, л. 49]. В декабре 1921 года было издано постановление СНК и ЦИК Крымской АССР «О татаризации Советских государственных аппаратов и о применении татарского языка в учреждениях Республики». Согласно данному постановлению, при КрымЦИКе создавалась постоянная Комиссия по татаризации аппаратов и применению татарского языка в государственных учреждениях. В комиссию входили Ю. Гавен, А. Поляков, И. Фирдевс, С. Меметов. Задача комиссии состояла в выработке комплекса мероприятий по практической реализации постановления [14, л.18].

Собственных подготовленных работников не было, поэтому РКП(б) широко привлекается национальная интеллигенция: «Политика партии и Советской власти в отношении татарской национальной интеллигенции должна заключаться в технической и моральной советизации её путём вовлечения в советское строительство...» [16, л. 5] Фактически процесс коренизации начался в Крыму на два года раньше, до объявления программы коренизации XII съездом РКП(б) в марте 1923 года. При этом в Крымской автономии коренизация приняла форму татаризации. Данный термин, без какого-либо негативного смысла, употреблялся во многих документах государственных учреждений анализируемого периода. В своём отчёте за июнь 1922 года секретарь татарского бюро обкома РКП(б) пишет: «...от правильно проведённой национальной политики РКП(б) в Крыму зависело завоевание симпатии крымских татар к советской власти, с одной стороны укрепление политического значения Крыма в революционном движении Ближнего Востока, с другой объявление Крыма республикой и дебатировании национального вопроса в Крыму, имевшем место до объявления Крыма республикой, главным политическим и историческим основанием служили, безусловно, крымские татары» [17, л. 9]. В завершение доклада были определены перспективы работы: «Ударность культурно-просветительской работы, как государственное средство, не должна потерять свою силу в Крыму среди татар, особенно в деревне, ещё на долгое время и

даже при новой экономической политике» [18, л. 10] Центральное место в курсе коренизации занимала культурно-просветительская деятельность национальной интеллигенции.

Таким образом, можно констатировать, что коренизация в Крыму не случайно приобрела форму татаризации и использования в делопроизводстве крымскотатарского языка. Во-первых, крымские татары в 1921 году составляли около 25% общего количества жителей полуострова. Иные национальные группы были или малочисленны (крымчаки, караимы, греки) или политически пассивны (армяне) либо власти относились к ним враждебно или с недоверием (немцы). Политически активным являлось только еврейское население Крыма. Оно обладало опытом участия в политической жизни и многопартийностью. Во-вторых, крымские татары обладали опытом многолетней государственности и естественным бы выглядело её восстановление. В-третьих, Февральская революция в России пробудила активность многих тюркских народов бывшей империи, а крымские татары являлись органичной частью тюркского мира.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новохатько, Л.М. Національний аспект доктрини «соціалістичної реконструкції» (Спроба історико-теоретичного переосмислення) / Л.М. Новохатько – Київ, 1997. – 110 с.; Кузьменко В.Б.

Міжнародні відносини в Радянській Україні (1917-1939 рр.): правові аспекти. – Одеса, 2009. – 810 с.

2. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК) – Ф. П.-150. – Оп.1. – Д.167. – Л.15.
3. Там же. – Ф. П.-1. – Оп. 1. – Д. 194. – Л. 4.
4. Там же. – Д. 63. – Л. 325.
5. Там же.
6. Крымский архив. – 1996. – № 2. – с. 90.
7. ГААРК. – Ф. П.- 1. – Оп. 1. – Д. 102. – Л. 20.
8. Султан-Галиев М. Избранные произведения. – Казань: Гасырлар авазы, 1998.
9. ГААРК. – Ф. П.-1. – Оп. 1. – Д. 102. – Л. 69.
10. Там же. – Л. 73.
11. Там же. – Л. 75.
12. Там же. – Д. 57. – Л. 12.
13. Там же. – Д. 102. – Л. 49.
14. Там же. – Д. 62. – Л. 18.
15. Там же. – Д. 194. – Л. 5.
16. Там же. – Д. 195. – Л. 9.
17. Там же. – Л. 10.

Матеріал поступив в редакцію 25.10.10

KONDRATIUK G.N. Rooting in Crimea per first half 1920 years (political aspect)

Clause is devoted to one of complex and urgent problems – questions of national self-determination in conditions of the polyethnic state. The historical aspect, chosen by the author, of a problem – process the rooting Crimean tatar per first half 20 – opens essence of the given problem.

Clause opens political aspects of creation of independent Soviet republic in Crimea as from the point of view of realization of national interests Crimean tatar, and in view of political interests of the Soviet authority in Crimea.

In clause the theoretical approaches to a question of creation of independent republic in Crimea, ideological aspects of this problem are analysed. Especially in details considers a position M. Sultan-Galiev, which allocates as the basic theorist of the decision of a national question in Crimea.

УДК 316.324.4:323.269.6(476)

Карпович О.В.

УЧАСТИЕ ДВОРЯНСТВА БЕЛАРУСИ В ВОССТАНИИ 1830–1831 гг.

Введение. При исследовании социально-сословного состава восстания 1830–1831 гг. на территории Беларуси отечественными специалистами (в данном случае имеются в виду российские и белорусские ученые) практически не принимались в расчет материалы белорусских архивов в Гродно и Минске. В данной статье на основе материалов Национального исторического архива Беларуси в Минске и Гродно, многочисленных опубликованных источников, проводится комплексное исследование участия всех слоев дворянства и шляхты в восстании на территории современной Беларуси. Многие данные, указанные в статье, представлены на основе личных подчетов автора и вводятся в научный оборот впервые.

На протяжении долгого времени вопрос о социально-сословном составе участников восстания 1830–1831 гг. был забыт в белорусской исторической науке XX в., а ведь это наиболее важный ключ к пониманию всего характера восстания. Лишь в 60–70 гг. прошлого столетия были предприняты попытки российских историков разобраться в характере движущих сил восстания, в том числе и на территории Беларуси. Однако в своих работах они опирались лишь на материалы «Алфавитных списков» канцелярии Военного министерства, т.е. данные РГВИА, не учитывая аналогичные списки, хранящиеся в белорусских архивах. В последнее время появился ряд качественных белорусских исследований по сословному составу участников восстания, среди которых особого внимания заслуживают работы О.В. Горбачевой. Но, к сожалению, при определении общего количества повстанцев 1831 г. в Беларуси, она также опиралась на материалы российского архива. Между тем, как показала практика, данные российского и белорусских архивов существенно отличаются.

На территории Российской империи дворянский слой составлял лишь незначительный процент от общего числа населения, однако он находился в самом привилегированном положении, пользуясь фактически неограниченными правами и влиянием. Не исключением являлось и белорусское дворянство, которое после раздела Речи Посполитой было уравнено в правах с российским. На территории Беларуси существовала и такая разновидность дворянства как шляхта. Как правило, власти называли шляхтой лиц, не имеющих земельной и какой-либо другой собственности и не представивших документы о своем дворянском происхождении.

Первым из белорусских земель участие в восстании принял Ошмянский уезд **Виленской губернии**. Подготовка к восстанию в здесь велась еще с января 1831 г., где представители уездной элиты собирались в Оранах – имении председателя Ошмянского суда и крупного помещика Порфирия Важинского, которого и назначили уездным повстанческим начальником [3, с. 65]. Здесь же был образован «Комитет для управления военно-гражданскими делами», в состав которого вошли представители имущего дворянства, прежде всего помещики и отставные офицеры польской и русской армии [32, с. 9–11]. Активное участие в вооруженной борьбе в Ошмянском уезде приняли адвокат Вацлав Янковский, заседатель уездного суда Казтан Ленартович [10, л. 4]. Председатели Ошмянского и Вилейского межесудов Аврелий Дмоховский и Станислав Ванькович вошли в состав Ошмянского повстанческого комитета [3, с. 66–68].

В общей сложности в данный комитет входил 31 человек (сословный состав установлен у 22-х): 11 помещиков, 7 дворян (без указания в источниках их рода занятий), 2 адвоката, по одному чи-

Карпович Олег Валерьевич, ассистент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.